

Наступил вечер пятницы, и Альбус Дамблдор созвал собрание сотрудников, чтобы обсудить первую неделю занятий и дать профессорам возможность высказать все свои опасения по поводу студентов или их должностей в целом.

Сотрудники собрались вокруг него, когда он сидел за своим столом в кабинете, и он подождал, пока они усядутся, прежде чем начать.

"Есть ли какие-то неотложные дела, которые необходимо довести до моего сведения?" - спросил он, обращаясь к каждому сотруднику по очереди.

Первой заговорила профессор МакГонагалл, хотя, казалось, большинству сотрудников было что сказать.

"Я не могу понять, почему Рудольфус ЛеСтрандж до сих пор находится здесь, Альбус", - с раздражением начала она. "Этот мальчик просто не способен сдать экзамен за шестой курс с той некомпетентностью, которую он демонстрирует на теоретических занятиях".

"Я понимаю ваше раздражение, но у меня связаны руки", - вздохнул директор. "Рэндольф сильно осложнит себе жизнь, если мы исключим его сына из школы без уважительной причины, в конце концов, он имеет право на завершение образования".

В заключение ответа мужчины раздался коллективный стон.

"Мальчик - идиот Альбус", - воскликнул профессор Мортлейк. "Не прошло и двух минут, как он оказался в моём классе и попытался подраться с новым Поттером", - раздражённо сообщил он им.

"А, и как устроился молодой мистер Поттер?" с любопытством спросил Дамблдор.

"Мальчик знает свое дело, в этом нет никаких сомнений, он даже знал об Инфери", - ответил Мортлейк. "И я уверен, что мистер Лестрейндж дважды подумает, прежде чем затевать с ним драку, но опять же. Лестрейндж - идиот и вряд ли усвоит урок", - заключил он, покачивая головой.

"Что же произошло между ними?" спросила профессор МакГонагалл.

Мортлейк вздохнул.

"ЛеСтрандж начал изрыгать свой типичный бред, а Поттер выставил его неандертальцем, которым он и является", - начал Мортлейк. "Я вмешался, пока обмен мнениями не стал слишком жарким, но ЛеСтрандж столкнулся с ним после урока и оказался отброшенным в коридор мальчишкой, который, без сомнения, напал бы на него и дальше, если бы его брат и друзья не помешали этому", - предупреждающе закончил он.

"Понятно", - размышлял Дамблдор. "Мистеру ЛеСтранджу не стоит продолжать издеваться над юным Гарри, ему не понравятся результаты", - добавил он, вспомнив, что ему довелось наблюдать в своих воспоминаниях. "Что все остальные думают о мальчике?" - спросил он далее.

"Он очень талантлив, несомненно", - ответил Флитвик. "У него больше силы, чем я когда-либо видел у студентов, поэтому я дал ему книгу о том, как лучше её контролировать, хотя я думаю, что его контроль будет ограниченным просто из-за того, насколько большой силой он обладает", - вздохнул он.

"Я согласна", - вмешалась МакГонагалл. "Его навыки трансфигурации образцовы, и он без проблем выполняет более сложные заклинания, я полагаю, что у него довольно хороший контроль, но даже когда он пытается контролировать свою силу с помощью заклинаний, основанных на силе, этого просто недостаточно, чтобы погасить её в достаточной степени", - предположила она. "А когда он произносит заклинания, то кажется, что он не контролирует себя?" - спросила она у миниатюрного мастера чар.

"Нет, он даже предупредил меня, что сдерживает заклинание изо всех сил, но оно все равно значительно мощнее, чем те, кто толкает себя, но, может быть, он лучше поймет его", - пожал он плечами.

"Гораций?" спросил Дамблдор.

"Парень входит в пятёрку лучших учеников своего года, но очевидно, что он не испытывает особой страсти к этому предмету, хотя ему не составит труда получить отличную оценку в NEWTS", - уверенно заявил он.

Затем Дамблдор обратил внимание на профессора Мерритут, которая улыбнулась.

"Этот молодой человек был единственным студентом, который мог видеть Астрал", - сказал он. "Он явно сострадательный и понимающий человек, безусловно, любящий животных и не считающийся с их репутацией", - уточнил он.

"Он мог видеть его?" недоверчиво спросила МакГонагалл.

"Юный мистер Поттер за время своего обучения стал свидетелем нескольких неприятных вещей", - вздохнул Дамблдор.

"Где мальчик получал образование?" хмуро спросил Мортлейк.

"Понятия не имею, но он, безусловно, более чем способен", - ответил Дамблдор. "Я не думаю, что он темный, но и светлым его не назовешь, что, я думаю, мистер Лестрейндж обнаружил бы, если бы не вмешались другие гриффиндорцы", - серьезно заявил он.

Наступил вечер понедельника, и Гарри вместе с остальными отправился на поле для квиддича. Питер не играл в команде, но он был заядлым фанатом этого вида спорта, что очень удивило Гарри.

Он провёл выходные, тренируясь и помогая Мародёрам с их чарами Патронуса, причём Ремус даже добился первых результатов в использовании заклинания в виде создания слабого туманного щита.

Он также провел некоторое время с Лили, помогая ей с исследовательским проектом. За это время он узнал много нового о своей матери, в первую очередь то, что она была очень предана изучению чар. Он был просто поражён её способностями, и хотя он, пожалуй, знал больше заклинаний, чем она, у него не осталось сомнений в том, что её знания в этой области не имеют себе равных.

Ему, безусловно, нравилось проводить время с девушкой. С ней было интересно разговаривать, она была теплой и очень доброй; она была желанным спасением от постоянных дразнилок и насмешек, которые мальчишки постоянно устраивали друг другу, хотя он ни на что не променял бы время, проведенное с ними.

Урок защиты в тот день состоял из лекции о великанах и о том, как от них можно спастись, если ты не способен сразиться с великаном, а таких было очень мало.

Рудольфус и остальные его товарищи в течение всего урока осыпали Гарри смертельными взглядами, но ни один из них не попытался снова вступить с ним в бой, и Гарри знал, что это ненадолго.

Гарри не сомневался, что в конце концов они это сделают, и ему просто нужно будет убедиться, что он готов, когда придет время. Рудольфус был слишком глуп, чтобы учиться на своих ошибках и не раздражать его впредь.

Несмотря на то, что постоянные взгляды беспокоили Гарри, он старался не обращать на них внимания, ведь у него на уме были более важные вещи, а именно квиддич и первая командная тренировка в этом году.

Группа вышла на поле, и Гарри представили другим членам команды. Конечно же, это был сам Фрэнк Лонгботтом, игравший вместе с Джеймсом в роли преследователя, и пятикурсник по имени Малкольм Синглтон, который выглядел так, словно должен был быть бьющим. Он был крупного телосложения, со светлыми волосами, коротко подстриженными, и очень яркими голубыми глазами, излучавшими дружелюбие.

Сириус и Ремус были двумя бьющими, а сторож был еще более крупным мальчиком, чем Синглтон. Его рост был намного выше шести футов, и он представлял собой сплошную мускулатуру. Его представили как Альберта Килберна, семикурсника.

"Так, ребята, становись", - командовал Фрэнк. "Сегодня мы не будем напрягаться и избавимся от летней паутины", - проинформировал он их. "Стандартная расстановка, и посмотрим, из чего сделан Гарри", - добавил он с ухмылкой. "Первый матч - против Слизера в октябре, так что мы должны быть готовы к встрече с этими мерзкими ублюдками", - вздохнул он.

"Кто у них в команде в этом году?" спросил Джеймс.

"Та же, что и в прошлом", - ответил Фрэнк. "Блэк, Эйвери и Малсибер в нападении, Селвин в воротах и Руквуд в нападении", - пояснил он.

"Отлично", - раздраженно буркнул Сириус.

"Блэк?" спросил Гарри.

"Мой брат Регулус", - с горечью пробормотал Сириус.

"Я не знал, что у тебя есть брат", - удивленно произнес Гарри.

"Семейная тайна", - с ухмылкой ответил Сириус. "Он в любом случае придурок, он мне не брат", - решительно заявил он.

Гарри только покачал головой.

"Давайте, поднимайтесь, ребята, за дело", - распорядился Фрэнк.

Несколько часов команда провела в воздухе, выполняя стандартные упражнения, пока Гарри гонялся за снитчем по полю, несколько раз с легкостью поймав его и произведя на остальных членов команды неизгладимое впечатление.

"Черт, ты не шутил насчет него", - воскликнул Фрэнк, когда они приземлились и снова собрались вместе. "Где, черт возьми, ты научился так играть?" - серьезно спросил он. "Я никогда не видел ничего подобного", - закончил он, покачав головой.

Гарри пожал плечами.

"Мне всегда было удобно на метле", - ответил он.

"Ну что ж, думаю, можно с уверенностью сказать, что в этом году у нас нет никаких проблем со снитчем, он на много миль превосходит всех остальных", - с ликованием заявил Фрэнк.

Вскоре после этого тренировка закончилась, и Гарри и остальные вернулись в башню, чтобы

отдохнуть до конца вечера и внести последние штрихи в задуманные ими розыгрыши.

"А как насчет этого?" спросил Сириус, указывая на один из розыгрышей, над которым они работали.

Гарри вздохнул и покачал головой.

"Я уже не раз говорил, что это не розыгрыш, а просто умышленный поступок", - заметил он.

"Ну что ж, гады заслужили", - проворчал Сириус.

"Слушай, если они делают что-то достаточно плохое, чтобы спровоцировать его, то это вполне справедливо, но нападать так на отдельных людей - это просто злобно, поэтому люди и думают, что ты просто издеваешься", - со знанием дела ответил Гарри.

"Ну тогда выбери ту, которую ты одобряешь", - горячо возразил Сириус.

"Хорошо", - согласился Гарри и начал листать листы пергамента. "Как насчет этого?" - спросил он через несколько минут.

"Мне нравится, но кто?" спросил Джеймс.

"Посох", - с ухмылкой предложил Гарри. "Давайте назовем это тренировкой к Рождеству, только без шляпы".

"Ты сумасшедший", - вмешался Ремус.

"Никто не пострадает, и это покажет, что ты будешь нападать не только на Слизерин", - пожал плечами Гарри. "Держу пари, Дамблдор найдет это забавным", - добавил он.

"МакГонагалл с нас живьем спустит шкуру", - вклинился Сириус, его глаза горели весельем. "Я в деле", - твердо закончил он.

"Определенно", - поклялся Джеймс.

"Почему бы и нет", - пожал плечами Питер.

"Проклятье", - прошептал Ремус. "Если все пойдет не так, ты возьмешь вину на себя", - сообщил он Гарри.

"Мне подходит", - усмехнулся Гарри в ответ.

<http://tl.rulate.ru/book/95243/3411584>